

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ.

1904—1905.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ДВѢНАДЦАТИ ТАБЛИЦЪ И ОДНОГО ПОРТРЕТА).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1906.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСЪДАНІЙ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Засѣданіе 30 января 1903 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали дѣйствительные члены и члены сотрудники: В. В. Бартольдъ, А. А. Васильевъ, Н. И. Веселовскій, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, К. А. Иностранцевъ, Д. А. Клеменцъ, П. К. Коковцовъ, В. И. Ламанскій, Х. М. Лопаревъ, Н. Я. Марръ, П. М. Меліоранскій, секретарь Отдѣленія С. Ф. Ольденбургъ, Я. И. Смирновъ, П. А. Сырку, Ѳ. И. Щербатской.

Гости: Н. Г. Адонцъ, кн. И. А. Джаваховъ, В. Л. Котвичъ, А. А. Мироновъ, А. Д. Рудневъ, г. Юмудскій.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 19 декабря 1902 года.

II.

Доложено о поступленіи въ бібліотеку Общества слѣдующихъ изданій по востоковѣдѣнію:

Ch. Clermont Ganneau. Recueil d'Archéologie Orientale IV. Livr. 22 à fin. Paris 1901. V Livr. 1—17. Paris 1902.

Отъ École Française de l'Extrême Orient ея изданія:

1) E. Lunet de Lajonquière Inventaire descriptif des Monuments du Cambodge. Paris 1902 (Publ. E. F. E. O.).

2) Bulletin vol II. № 3. Hanoi 1902.

Indian Antiquary vol. XXXI. 1902. October — December.

Н. Н. Пантусовъ. Матерьялы къ изученію Казакъ-Кыргызскаго нарѣчія. Вып. V. Казань 1902.

В. Бартольдъ. Свѣдѣнія объ Аральскомъ морѣ и низовьяхъ Аму-Дарьи съ древнѣйшихъ временъ до XVII в. Ташкентъ 1902 г. (Изв. Т. О. Р. Г. О.).

III.

Отъ Н. Н. Пантусова получены новые снимки съ сирійскихъ надписей. Постановлено: передать на разсмотрѣніе П. К. Коковцову.

IV.

А. А. Васильевъ прочиталъ докладъ «Объ арабскомъ христіанскомъ историкѣ Агапіи Манбиджскомъ». Докладчикъ прежде всего указалъ на то, что христіанскій арабскій историкъ X-го вѣка Агапіи изъ Манбиджа совершенно, повидимому, забытъ историками арабской литературы; такъ въ повѣйшей исторіи арабской литературы Брокельманна о немъ совершенно не упоминается. Послѣ краткихъ и противорѣчивыхъ свѣдѣній прежнихъ ученыхъ, какъ напр. Ассемани, Сильвестра де Саси, Пьюси (Pusey), вопросъ объ Агапіи былъ впервые обстоятельно разслѣдованъ бар. В. Р. Розеномъ въ статьѣ «Замѣтки о лѣтописи Агапіи Манбиджскаго» (Ж. М. Н. Пр. Январь 1884). Рукописи Агапіи крайне рѣдки: двѣ рукописи первой части его исторіи находятся на Синаѣ и одна, повидимому, въ Оксфордѣ; въ самое послѣднее время сдѣлалась извѣстна рукопись этой же первой части въ Иерусалимѣ. Единственная до сихъ поръ извѣстная рукопись второй части хранится во Флоренціи. До поѣздки А. А. Васильева было извѣстно изъ каталоговъ только то обстоятельство, что на Синаѣ находятся двѣ рукописи Агапіи; докладчикъ могъ выяснитъ въ бытность свою на Синаѣ въ маѣ и іюнѣ 1902 года, что обѣ рукописи, къ сожалѣнію, заключаютъ въ себѣ лишь первую часть. Докладчикъ, указавъ на то, что первая часть Агапіи содержитъ исторію до Р. Хр., а вторая ту-же исторію до времени жизни автора, изложилъ на основаніи синайскихъ рукописей, содержаніе первой части.

V.

П. М. Меліоранскій сдѣлалъ сообщеніе «Объ одномъ уйгурскомъ документѣ¹⁾».

1) Будетъ напечатано въ «Запискахъ» и потому здѣсь не излагается.

VI.

Ө. И. Щербатской сдѣлалъ сообщеніе «объ одномъ философскомъ трактатѣ Нагәрджуну¹⁾».

Засѣданіе 27 февраля 1903 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: В. В. Бартольдъ, А. А. Васильевъ, Н. И. Веселовскій, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, К. А. Иностранцевъ, П. К. Коковцовъ, А. В. Комаровъ, Э. Э. Ленцъ, Х. М. Лопаревъ, Н. Я. Марръ, П. М. Меліоранскій, Н. А. Мѣдниковъ, П. В. Никитинъ, А. И. Пападопуло-Керамевсъ, Я. И. Смирновъ, П. А. Сырку, И. Г. Троицкій, Б. А. Тураевъ, Б. В. Фармаковскій, Ө. И. Щербатской.

Гости: Н. Г. Адонцъ, кн. И. А. Джаваховъ, И. Х. Завріевъ, С. В. Литвинъ, А. А. Мионовъ, І. І. Рамстедтъ, Л. Ө. Ревішвили, Д. А. Рудневъ, М. Скайлеръ (Schuyler), Н. Тавдшридзе, И. М. Чконія.

I.

Чтаны и утверждены протоколы предыдущаго засѣданія 30 января 1903 года.

II.

За отсутствіемъ, по болѣзни, С. Ф. Ольденбурга, исполненіе обязанностей секретаря въ настоящемъ засѣданіи принялъ на себя, по предложенію Управляющаго Отдѣленіемъ, В. В. Бартольдъ.

III.

Доложено о поступленіи въ бібліотеку Общества слѣдующихъ изданій:
а) Романовскій, В. Е. Очерки изъ исторіи Грузіи, Тифлисъ 1902.
б) Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племень Кавказа, вып. 31-й.
в) Journal Asiatique, Nouv. Sér. t. XX. № 3.

1) Будеть напечатано въ «Запискахъ» и потому здѣсь не излагается.

г) Mémoires de la Société Finno-ougrienne:

t. XIX. G. Ramstedt, Ueber die Konjugation des Khalkha-mongolischen.

t. XX. Konrad Nielsen, Die Quantitätsverhältnisse im Polmak-lappischen.

д) Museum Caucasicum. Коллекція Кавказскаго музея t. V. Археология. Сост. гр. П. С. Уварова. Тифлисъ 1902.

е) В. Бартольдъ, Теократическая идея и свѣтская власть въ мусульманскомъ государствѣ. Спб. 1903.

IV.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ о полученіи изъ Казани, въ отвѣтъ на запросъ Отдѣленія, отъ проф. А. А. Штукенберга, при письмѣ отъ 19 февраля 1903 года, четырехъ коническихъ сосудовъ, добытыхъ во время раскопокъ г. Казариновымъ. Въ томъ же письмѣ проф. А. А. Штукенбергъ сообщаетъ тамги, вырѣзанныя на пяти сосудахъ изъ собранія Общества Археологія, Исторія и Этнографія при Имп. Казанскомъ Университетѣ. — Определено: передать сосуды и тамги на разсмотрѣніе Э. Э. Ленцу.

V.

Н. Я. Марръ прочиталъ докладъ: «Отчетъ о работахъ на Синаѣ и въ Иерусалимѣ во время поѣздки 1902 г. (апрѣль — ноябрь)». Выразивъ глубокую благодарность учрежденіямъ и лицамъ, принявшимъ участіе въ снаряженіи экспедиціи и оказавшимъ содѣйствіе ей въ пути и на мѣстахъ занятій, докладчикъ указалъ на спеціальныя задачи, побудившія его совершить поѣздку, главнымъ образомъ изслѣдованіе армяногрузинскихъ литеатурныхъ отношеній, и далъ описаніе самаго путешествія.

Экспедиція состояла изъ трехъ лицъ: докладчика, А. А. Васильева и кн. И. А. Джавахова. Докладчикъ находился въ путешествіи почти 7½ мѣсяцевъ. Изъ нихъ онъ работалъ на Синаѣ три мѣсяца совместно съ кн. И. А. Джаваховымъ и около мѣсяца въ Иерусалимѣ въ двухъ библіотекахъ, греческой патріархіи и армянскаго монастыря св. Іакова. У А. А. Васильева была определенная задача на Синаѣ¹⁾, которую онъ и успѣлъ выполнить въ два мѣсяца. Главная цѣль докладчика и ближайшаго сотрудника его, кн. И. А. Джавахова, состояла въ изученіи вообще грузинскихъ и армянскихъ рукописныхъ собраній. Имѣлось въ виду просмотрѣть сирій-

1) См. выше, протоколъ засѣданія 30 января.

скія и арабскія рукописи въ интересахъ армяно-грузинской филологіи, но выяснилось, что существующіе каталоги арабскихъ и сирійскихъ рукописей ненадежные руководители, что и было иллюстрировано на рядѣ примѣровъ изъ «Notice sur les manuscrits syriaques» Chabot, занимавшагося въ патриаршей библиотекѣ въ Иерусалимѣ, Catalogue of the Syriac Mss. in the convent of S. Catharine on Mount Sinai compiled by Agnes Smith Lewis и особенно Catalogue of the Arabic Mss. in the Convent of S. Catharine on Mount Sinai compiled by Margaret Dunlop Gibson.

На Синаѣ выяснилась настоятельная необходимость въ составленіи каталога грузинскихъ рукописей за неудовлетворительностью перваго опыта, принадлежащаго проф. Цагарели, и это подробное описаніе синайской коллекціи, выполненное докладчикомъ совмѣстно съ кн. И. А. Джаваховымъ, равно какъ согни двѣ фотографическихъ снимковъ, дали богатый матеріалъ между прочимъ для грузинской грамматики и палеографіи.

Собранные на Синаѣ и въ Иерусалимѣ грузинскіе и армянскіе матеріалы докладчикъ обозрѣлъ въ рамкахъ исторіи армянской и грузинской литературы. Кромѣ ряда болѣе или менѣе интересныхъ отрывковъ или полныхъ сочиненій были указаны и вкратцѣ охарактеризованы вновь открытые, особенно выдающіеся, памятники почти по каждому періоду армянской или грузинской духовной литературы: такъ переводъ Ездры, по древнѣйшему періоду въ эпоху армяно-грузинскаго церковнаго единенія, древняя версія Обращенія Арменіи въ христіанство въ арабскомъ переводѣ, по періоду совмѣстнаго общенія армяно-грузинской церкви съ греческой, Иерусалимскій канонъ 12-ти главныхъ праздниковъ, важнѣйшій источникъ для изученія литургической практики Иерусалима, и доселѣ неизвѣстные переводы грузинскаго писателя Ефрема съ его предисловіями, по періоду независимаго общенія грузинской церкви съ греческою, Исторія взятія Иерусалима персами, по общенію грузинской литературы съ арабской, полная версія Христовыхъ подвижниковъ Татула, Гюта, Өомы и Вароса, по національному періоду армянской литературы. Житіе Григорія Хандзтійскаго (VIII—IX вв.), пѣснопѣнія Іоанна Минчи (X в.), и церковный календарь по четыремъ церковнымъ преданіямъ, савинскому, іерусалимскому, византійскому и грузинскому, и переводъ пѣснопѣній Андрея Критскаго съ любопытною записью переводчика Арсенія (XI в.), по національному періоду грузинской литературы.

Послѣдняя часть доклада была посвящена обзору армянскихъ и грузинскихъ матеріаловъ, относящихся къ исторіи армянъ и грузинъ въ св. Землѣ. Поѣздка 1902 года дала новыхъ матеріаловъ больше для исторіи дѣятельности грузинъ въ Палестинѣ, на Синаѣ и отчасти въ Сиріи. Доклад-

чикъ сообщилъ краткій отчетъ объ основныхъ источникахъ, давшихъ эти матеріалы. Таковыми оказались 1) записи и приписки грузинскихъ рукописей на грузинскомъ, иногда арабскомъ языкахъ, 2) синодики, въ числѣ которыхъ особенно содержательностью отличается Синодикъ Крестнаго монастыря, открытый въ патриаршей библіотекѣ въ Иерусалимѣ, 3) синаксарій Крестнаго монастыря съ грузинскими національными памятями, 4) грузинскія надписи, 5) составъ грузинскихъ библіотекъ въ св. Землѣ, 6) армянская записка о спорѣ армянъ и грузинъ изъ-за Голговы и 7) арабскіе документы, хранящіеся въ архивѣ православной патриархіи въ Иерусалимѣ, изъ которыхъ только два удалось списать въ эту поѣздку.

Поѣздка на Синай и въ Иерусалимъ была предпринята, заключилъ докладчикъ, въ поискахъ за сырыми матеріалами, чтобы разрѣшить нѣкоторые сомнѣнія. Но матеріаловъ захватывающаго интереса оказалось такое обиліе, что они подчинили изслѣдователей себѣ, и въ свою очередь сами поставили имъ рядъ новыхъ животрепещущихъ вопросовъ по исторіи христіанства въ древней Грузіи и Арменіи и по культурному взаимодѣйствию не только названныхъ сосѣдокъ, но также ихъ и прочихъ народовъ Передней Азіи, преимущественно христіанскихъ. Разрѣшеніе этихъ вопросовъ облегчилось бы въ значительной степени, если бы удалось описать грузинскія рукописи Иерусалима и Авона съ такою полнотою, какъ теперь описано синайское собраніе. На это предпріятіе докладчикъ смотритъ, какъ на ближайшую задачу, не только потому, что оно обѣщаетъ хорошую добычу и безъ него сдѣланное пока дѣло есть лишь полдѣла, даже менѣе того, но и потому, что время не терпитъ. Опытъ показалъ, что каждый годъ обезцѣниваетъ эти сокровищницы.

VI.

Управляющій Отдѣленіемъ отъ имени Отдѣленія выразилъ благодарность руководителю и участникамъ экспедиціи, давшей такіе богатые результаты. По предложенію докладчика, собраніе постановило предложить о. Клеопу, библіотекаря патриаршей библіотеки въ Иерусалимѣ, къ избранію въ члены-сотрудники Общества, и выразить благодарность за содѣйствіе, оказанное экспедиціи, г-ну Коста, Россійскому Императорскому вице-консулу въ Суэцѣ.

Засѣданіе 27 марта 1903 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали дѣйствительные члены и члены сотрудники: В. В. Бартольдъ, К. Г. Залеманъ, К. А. Иностранцевъ, Д. А. Клеменць, П. К. Коковцовъ, О. Э. Леммъ, А. К. Марковъ, Н. Я. Марръ, П. М. Меліоранскій, Н. А. Мѣдниковъ, секретарь Отдѣленія С. Ф. Ольденбургъ, О. Ф. Ретовскій, Ф. А. Розенбергъ, Б. А. Тураевъ, Б. В. Фармаковскій, О. И. Щербатской.

Гости: кн. И. А. Джаваховъ, В. Л. Котвичъ, С. В. Литвинъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 27 февраля. Управляющій Отдѣленіемъ предложилъ выразить благодарность Общества А. О. Шебунину за его дѣятельную и постоянную помощь Н. Я. Марру во время его Синайской экспедиціи. Постановлено благодарить г. Шебунна.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ, что имъ отправлена телеграмма отъ Отдѣленія съ привѣтствіемъ проф. Г. Керну по поводу 70 лѣтія дня его рожденія.

III.

Въ бібліотеку Общества поступили слѣдующія изданія по Востоковѣдѣнію:

Извѣстія Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Казанскомъ Универс. т. XIX, в. I.

Journal Asiatique. № 1. 1903. (X s. t. 1).

Finskt Museum IX. 1902.

Suomen Museo IX. 1902.

Epigraphia Indica v. VII. p. v.

Indian Antiquary 32. Fevr. 1903.

H. Stumme Arabisch, Persisch und Türkisch in den Grundzügen der Laut und Formenlehre. Leipzig 1902.

IV.

П. К. Коковцовъ прочелъ докладъ «О новыхъ арамейскихъ надписяхъ, найденныхъ въ Пальмирѣ».

Во время послѣдней поѣздки въ Пальмиру (въ 1901 году) нашего драгомана въ Иерусалимѣ Я. И. Хури, предпринятой въ интересахъ подареннаго Россіи Его Величествомъ Султаномъ Пальмирскаго Тарифа, ему удалось произвести, между прочимъ, раскопки въ извѣстной катакомбѣ съ художественными фресками, описанной Стржиговскимъ (см. J. Strzygowski, Orient oder Rom, стр. 11 сл.), и разчистить засыпанный мусоромъ древній входъ въ пещеру. При этомъ на лицевой сторонѣ входа въ катакомбу, наверху и сбоку (съ лѣвой стороны), были обнаружены арамейскія надписи, писанныя обычнымъ пальмирскимъ алфавитомъ. Снятые г. Хури съ надписей прекрасные эстампажи были любезно пересланы директоромъ Рускаго Археологическаго Института въ Константинополь, Ѳ. И. Успенскимъ, для просмотра П. К. Коковцову, познакомившему въ настоящемъ своемъ сообщеніи членовъ Отдѣленія съ результатами своего изслѣдованія надписей. Образцы эстампажей, вмѣстѣ съ фотографическимъ воспроизведеніемъ одной изъ надписей (съ эстампажа), были предъявлены докладчикомъ собранію.

Главный интересъ новыхъ пальмирскихъ надписей, открытыхъ г. Хури, заключается въ ихъ содержаніи. Мы узнаемъ изъ нихъ впервые всю исторію знаменитой катакомбы, описанной Стржиговскимъ, имена главнѣйшихъ совладѣльцевъ и ихъ размѣщеніе въ пещерѣ, и, что важнѣе всего, рядъ соответствующихъ точныхъ датъ, начиная почти съ самаго сооруженія катакомбы. Послѣдняя была устроена и убрана, какъ теперь оказывается, тремя братьями Ноам'-аиномъ, Малэ и Са'діемъ, сыновьями нѣкоего Са'діа баръ-Малэ, еще до 160 г. по Р. Х., т. е. на дѣлѣхъ сто лѣтъ раньше, чѣмъ было принято прежними изслѣдователями катакомбы на основаніи одной фрагментарной надписи, найденной въ ней д-ромъ Собернхеймомъ и датированной 259 годомъ по Р. Х. Двѣ надписи г. Хури, датированныя обѣ 160 годомъ по Р. Х., но помѣченныя разными мѣсяцами, свидѣлствуютъ, что въ означенномъ году значительная часть погребальныхъ помѣщеній, или *умховъ* (𐤎𐤓𐤕𐤍), была уступлена первоначальными владѣльцами-устроителями пещеры въ собственность вольноотпущеннику 'Абд-сайярѣ, сыну Атэ'-акаба, и нѣкому Хаддудану, сыну Шалмана. Изъ третьей надписи мы узнаемъ, что 11 погребальныхъ помѣщеній были уступлены, кромѣ того, устроителями катакомбы въ собственность нѣкому Забди-болу, сыну Кафтута, и изъ той же надписи узнаемъ, что послѣдній въ 191 году по Р. Х. передалъ всѣ полученные имъ въ собственность гумхи третьему лицу, вольноотпущеннику Наркиссу, сыну 'Огейлу. Наконецъ, четвертая надпись въ 9 строкъ, датированная гораздо позже, уже 241 годомъ по Р. Х., сообщаетъ, что въ упомянутомъ году Юлія Аврелія Бат-малику, дочь Забди-бола, передала въ собственность Юлію Аврелію Малэ, полная генеа-

логія котораго также дается, — оба лица, слѣдуетъ замѣтить, были уже извѣстны изъ прежнихъ надписей, найденныхъ въ катакомбѣ, — рядъ погребальныхъ гумховъ въ камерѣ, украшенной фресками, причемъ въ точности опредѣляется число отдѣльныхъ мѣстъ для погребенія, именно шесть, полагающихся въ каждомъ гумхѣ. Отъ пятой надписи имѣются, къ сожалѣнію, только начальныя слова двухъ строкъ, изъ которыхъ можно видѣть, что въ ней шла рѣчь о гумхахъ, полученныхъ въ собственность вольноотпущенникомъ Наркиссомъ, сыномъ Огейлу, и сообщалась, по всей вѣроятности, дальнѣйшая судьба этихъ гумховъ. Мѣстоположеніе всѣхъ погребальныхъ помѣщеній, принадлежавшихъ перечисленнымъ выше лицамъ, съ полною опредѣленностью указывается въ надписяхъ, такъ что на основаніи всего эпиграфическаго матеріала, собраннаго по настоящее время въ катакомбѣ, т. е. съ присоединеніемъ сюда отрывочныхъ матеріаловъ, сообщенныхъ д-ромъ Собернхеймомъ, представляется возможнымъ до извѣстной степени возстановить первоначальное размѣщеніе всѣхъ совладѣльцевъ обширной усыпальницы и ходъ постепеннаго заселенія послѣдней. Такимъ образомъ, благодаря новой находкѣ г. Хури, наши свѣдѣнія объ интересной катакомбѣ, такъ заинтересовавшей въ послѣднее время археологовъ своими художественными росписями, по своей полнотѣ оставляютъ за собою все, что было до сихъ поръ извѣстно о другихъ пальмирскихъ или вообще какихъ бы то ни было семитическихъ погребальныхъ катакомбахъ, и должны пока считаться безусловно единственными въ своемъ родѣ. Въ лингвистическомъ отношеніи новыя надписи представляютъ также большой интересъ, такъ какъ знакомятъ съ цѣлымъ рядомъ словъ пальмирскаго діалекта, оставшихся семитологамъ неизвѣстными. Докладчикъ обратилъ особенно вниманіе присутствующихъ на интересный терминъ $\text{r}^{\text{h}}\text{ēq}$ (r'hēq), употребляющійся постоянно въ новыхъ надписяхъ для передачи понятія «уступить въ собственность». Это слово встрѣчалось уже въ двухъ изъ ранѣе извѣстныхъ пальмирскихъ надписей, именно Vog. 67 и Müller 46, но ошибочно читалось $\text{r}^{\text{h}}\text{ēm}$ (r'hēm, rāhēm), т. е. съ буквой *mem*. Исслѣдователямъ приходилось вслѣдствіе этого прибѣгнуть къ нѣсколькимъ насильственнымъ объясненіямъ для того, чтобы получить смыслъ подходящій въ обоихъ упомянутыхъ мѣстахъ къ контексту. Въ надписяхъ г. Хури присутствіе діакритической точки надъ буквой *resh* и отчетливое начертаніе буквы *kofz* не оставляютъ никакого сомнѣнія относительно произношенія даннаго слова. Предположеніе Клермонъ-Ганно, видѣвшаго въ загадочномъ арамейскомъ словѣ эквивалентъ, или лучше сказать, прямо переводъ греческаго $\xi\zeta\sigma\tau\eta\sigma\alpha\tau\omicron$, такимъ образомъ блистательно подтвердилось. Не менѣе интересно составное имя собственное одного изъ братьевъ-устроителей катакомбы — «Но'ам-аинъ»

(رؤىة), буквально значащее «улада (или: удовольствие) глазъ» и напоминающее арабское имя извѣстной энергичной пропагандистки бабизма, Курратъ-эл-Айнъ (قرة العين). Докладчикъ закончилъ свое сообщеніе выраженіемъ глубокой благодарности Ѳ. И. Успенскому, любезно подѣлившемуся такой цѣнной находкой прежде всего со специалистомъ-соотечественникомъ и поставившему чрезъ это представителей русской семитологіи въ рѣдкое для нихъ положеніе, давъ имъ возможность познакомиться передовой западно-европейской ученой мѣрѣ съ интересною новизной изъ семитическихъ странъ Передней Азіи¹⁾.

Засѣданіе 1 мая 1903 года.

Подъ предсѣдательствомъ Н. И. Веселовскаго присутствовали дѣйствительные члены и члены сотрудники: В. В. Бартольдъ, В. А. Жуковский, К. А. Иностранцевъ, Д. А. Клеменцъ, Э. Э. Ленцъ, А. К. Марковъ, П. М. Меліоранскій, секретарь Отдѣленія С. Ф. Ольденбургъ, Е. М. Придикъ, О. Ф. Ретовскій, Я. И. Смирновъ, П. А. Сырку.

Гости: гг. Вундцеттель, А. В. Григорьевъ, кн. И. А. Джаваховъ, В. Л. Котвичъ, А. А. Мироновъ, А. Д. Рудневъ, Г. Ц. Цыбиковъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

II.

Отъ Н. Н. Паптусова получены новыя снимки съ сирийскихъ надписей. Постановлено: какъ и предыдущіе снимки, передать на разсмотрѣніе П. К. Коковцову.

III.

А. К. Марковъ сдѣлалъ сообщеніе: «О мусульманскихъ медаляхъ».

Докладчикъ прежде всего отмѣтилъ, что у мусульманскихъ народовъ, также какъ и у грековъ и римлянъ, мы не находимъ въ языкѣ спеціального выраженія для передачи понятія о медали, т. е. о памятникѣ, хотя и имѣющемъ форму и металлъ монеты, но предназначенномъ не для обращенія въ

1) Докладъ напечатанъ теперь въ «Извѣстіяхъ Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ», т. VIII, (1903) стр. 302—329 (тамъ же дано на табл. XXXVI фототипическое воспроизведеніе всѣхъ надписей по эстампажамъ).

видѣ денежной цѣнности, а для передачи потомству памяти о какомъ либо знаменательномъ событіи.

Тѣмъ не менѣе, изучая историческіе и нумизматическіе памятники мусульманскаго востока, нельзя не прийти къ заключенію о несомнѣнномъ существованіи у мусульманъ медалей, если и не совсѣмъ въ нашемъ смыслѣ этого слова. Разница между нашими медалями и мусульманскими заключается главнѣйшимъ образомъ въ томъ, что послѣднія никогда не выбивались для увѣковѣченія какого либо историческаго событія или еще менѣе для передачи потомству изображенія знаменитаго дѣятеля, какъ наши медали. Предназначаясь для подарковъ приближеннымъ къ государю лицамъ, онѣ обыкновенно были у мусульманъ только кратными ходячей монеты въ 10, 100 и даже 1000 монетныхъ единицъ, причемъ иногда носили и изображенія, имѣвшія отношенія къ цѣли, для которой онѣ выдѣлывались. Такъ напр. медали, предназначавшіяся для награды пѣвцовъ и музыкантовъ халифа, имѣли изображенія тѣхъ и другихъ, съ ихъ инструментами. Особое развитіе обычай выбивать медали получилъ при халифѣ Муктадирѣ, т. е. въ началѣ X в. по Р. Хр., хотя отдѣльные случаи чеканки медалей извѣстны намъ по историческимъ даннымъ уже при Гарунѣ ар-Рашидѣ въ концѣ VIII вѣка. Дошедшія до насъ медали Муктадира имѣютъ изображенія не только живыхъ существъ вообще, запрещенныя Кораномъ, но въ одномъ случаѣ являютъ даже изображеніе самого халифа. Такія медали въ то время назывались денанир-ал-харита, динары кошелька и предназначались для раздачи пѣвцамъ и музыкантамъ халифа, къ которымъ Муктадиръ чувствовалъ особенную склонность.

Послѣ IV вѣка хиджры (X вѣкъ) медали по какой-то причинѣ перестали выбиваться на востокѣ. Обычай ихъ чеканить возобновляется только въ XIV вѣкѣ у Хулагуидовъ (при Улчжѣйту и Абу-Сейдѣ), у мамлюковъ династіи Бахри (при Калаунѣ 1279—1290) и у Сербедаровъ (при Али Муайядѣ 1364—1381). Затѣмъ чеканка медалей опять выходитъ изъ обычая и возобновляется только уже въ XVIII вѣкѣ у Великихъ Моголовъ, Сефевидовъ Персіи и у турецкихъ султановъ, а также у нѣкоторыхъ раджей Индіи (Майсуръ, Аудъ), но возобновленіе это происходитъ уже подъ вліяніемъ европейцевъ и обыкновенно даже въ это время самыя медали вырѣзались европейскими граверами-медальерами.

IV.

Н. И. Веселовскій сдѣлалъ сообщеніе «О надгробіи Тимура».

Докладчикъ указалъ, что Н. В. Ханыковъ въ своемъ «Описаніи Бухарскаго ханства» (СПБ. 1843 стр. 102) о Санги-сіохъ, какъ туземцы

г. Самарканда называютъ нефритовое надгробіе Тимура, говорить слѣдующее: «Надгробный камень Тимура имѣетъ форму усѣченной 4-угольной пирамиды фута въ три вышиною и футовъ отъ 5—6 длиною, поставленной на верхнее свое сѣченіе; цвѣтъ его темно-зеленый, переходящій въ черный и онъ весьма хорошо выполированъ. Надиръ-шахъ при взятіи Самарканда вслѣлъ его привезти къ себѣ и при этомъ случаѣ его раскололи на двое».

Отсюда вытекаетъ: 1) что нефритъ якобы прежде представлялъ монолитъ, и 2) что шахъ Надиръ хотѣлъ увезти этотъ памятникъ въ Персію, въ качествѣ военнаго трофея, но затѣмъ этотъ камень какимъ то образомъ опять появился на прежнемъ своемъ мѣстѣ. Первое положеніе невѣрно: надгробіе всегда состояло изъ двухъ половинъ, плотно пригнанныхъ другъ къ другу. Это очевидно изъ того, что ширина обѣихъ половинъ не одинаковыхъ, одна чуть-чуть шире другой. Цвѣтъ также нѣсколько различенъ: одинъ кусокъ совершенно одноцвѣтный, другой съ коричневыми прожилками.

Второе положеніе, напротивъ, отличается большою вѣроятностью. Проф. Веселовскій неоднократно слышалъ въ Самаркандѣ рассказъ объ увозѣ камня шахомъ Надиромъ, вернувшимъ его обратно на прежнее мѣсто вслѣдствіе какого-то зловѣщаго сна. Это преданіе подтверждается и письменнымъ свидѣтельствомъ. Въ рукописи Тухфатуль-хани, принадлежащей Серъ-Али Лапину и написанной въ 1227 г. хиджры (1812 г.), на поляхъ, въ соответствующемъ мѣстѣ, сдѣлана приписка, въ которой говорится, что Надиръ шахъ поручилъ одному изъ своихъ военачальниковъ взять въ Самаркандѣ литыя изъ бронзы ворота отъ медресы Тимура и камень съ его могилы и доставить въ Мешхедъ, что и было исполнено. Когда Надиръ прибылъ изъ хивинскаго похода въ Мешхедъ и тамъ ему были представлены привезенные памятники, онъ раскаялся въ своемъ поступкѣ и приказалъ отправить ихъ обратно¹⁾. Это не значить однако, что надгробный камень сохранился въ цѣлости до нашихъ дней; но не войны Надира нанесли вредъ «черному камню», а русскіе ученые, именно геологи Барботъ де Марни и Мушкетовъ. Они молотками отбили куски нефрита въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сходятся обѣ половины камня, тамъ, гдѣ идетъ надпись въ видѣ бордюра, и притомъ били прямо по надписи. Осколки получились очень мелкіе и они были размѣщены по музеямъ; между прочимъ въ нашемъ Горномъ Институтѣ имѣются два куска, прочіе пошли за границу.

1) Переводъ этого отрывка, сдѣланный В. А. Жуковскимъ, будетъ помѣщенъ въ описаніи самаркандскихъ мечетей, предпринятомъ И. Археологической Коммиссіею. Приведенный рассказъ, по сообщенію проф. Жуковскаго, находится также въ спискѣ, принадлежащемъ Азіатскому Музею Академіи Наукъ и, что особенно любопытно, тоже на поляхъ рукописи.

Когда утратился трехугольный нефритовый приставокъ въ головахъ надгробія, съ продолженіемъ надписи, свидѣтельствовавшей, что камень привезенъ изъ Хотана при Улугъ-бекѣ и имъ водруженъ надъ могилой Тимура — неизвѣстно.

Засѣданіе 25 сентября 1903 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали дѣйствительные члены и члены сотрудники: В. В. Бартольдъ, Н. И. Веселовскій, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, К. А. Иностранцевъ, П. К. Коковцовъ, О. Э. Леммъ, А. К. Марковъ, Н. Я. Марръ, П. М. Меліоранскій, секретарь Отдѣленія С. Ф. Ольденбургъ, О. Ф. Ретовскій, Ф. А. Розенбергъ, Я. И. Смирновъ, П. А. Сырку, Б. А. Тураевъ.

Гости: А. Н. Казнаковъ, Я. Я. Лютшъ, А. А. Мироновъ, Н. Д. Мироновъ, М. В. Никольскій, Э. Л. Радловъ, К. В. Хилинскій.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 1 мая.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ произнесъ помпильное слово о скончавшемся В. Н. Хитрово, послѣ чего память покойнаго была почтена вставаніемъ.

III.

Отъ В. В. Бартольда поступила въ бібліотеку его работа:
Историко-географическій обзоръ Ирана. С.-Петербургъ. 1903.

IV.

Для обмѣна на Записки Отдѣленія присланы первые четыре года венгерскаго журнала по востоковѣдѣнію Keleti Szemle гг. 1900—1903, отъ д-ра Мункачи. Постановлено послать въ обмѣнъ «Записки».

V.

Б. А. Тураевъ сдѣлалъ докладъ: «Зара Якобъ, абиссинскій раціоналистъ XVII-го вѣка»¹⁾.

1) Будеть напечатано въ «Запискахъ», а потому здѣсь не излагается.

Засѣданіе 23 октября 1903 г.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали дѣйствительные члены и члены сотрудники: В. В. Бартольдъ, В. А. Жуковскій, К. А. Иностранцевъ, Д. А. Клеменцъ, П. К. Коковцовъ, О. Э. Леммъ, Э. Э. Ленцъ, А. К. Марковъ, Н. Я. Марръ, П. М. Меліоранскій, секретарь Отдѣленія С. Ф. Ольденбургъ, Ф. А. Розенбергъ, О. Ф. Ретовскій, Я. И. Смирновъ, И. Г. Троицкій.

Гости: г. Вознесенскій, кн. И. А. Джаваховъ, В. Л. Котвичъ, С. В. Литвинъ, А. А. Мироновъ, Н. Д. Мироновъ, М. В. Никольскій, А. Д. Рудневъ, А. Н. Самойловичъ, И. Н. Смирновъ, г. Фрейманъ, Принцъ Хосровъ-Мирза.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 25 сентября.

II.

Доложено письмо старшаго чиновника особыхъ порученій при военномъ губернаторѣ Семирѣченской области Н. Пантусова, съ приложеніемъ четырехъ фотографій съ надгробныхъ памятниковъ Тоглукъ-Тимуръ-хана и Ширъ-Али-Хана, о которыхъ говорятъ въ своемъ отчетѣ о поѣздкѣ съ научною цѣлью въ Среднюю Азію въ 1893—1904 г. В. В. Бартольдъ. Фотографія сняты въ 1902 г. Описаніе памятниковъ сдѣлано г. Пантусовымъ и будетъ имъ напечатано въ трудахъ одного изъ археологическихъ обществъ Россіи. Постановлено: передать фотографіи въ бібліотеку.

III.

Н. Я. Марръ принесъ въ даръ Обществу пять выпусковъ издаваемыхъ имъ «Текстовъ и Разысканій по армяно-грузинской филологіи». Постановлено: передать въ бібліотеку.

IV.

А. Д. Рудневъ сообщилъ выдержки изъ письма къ нему д-ра Рамстедта, сообщающаго цѣлый рядъ свѣдѣній о языкѣ монголовъ въ Афганистанѣ, изъ которыхъ д-ръ Рамстедтъ встрѣтилъ двухъ на Кушкѣ.

V.

Баронъ В. Р. Розенъ прочелъ докладъ «Арабскій философъ-поэтъ Абу-л-Ала» (по поводу нѣкоторыхъ новыхъ работъ).

Упомянувъ вкратцѣ о старыхъ работахъ, посвященныхъ арабскому поэту-вольнодумцу, докладчикъ остановился нѣсколько подробнѣе на этюдѣ бар. А. Кремера «Ueber die philosophischen Gedichte des Abu-l-Alā Ma'arri» и затѣмъ перешелъ къ изслѣдованіямъ объ Абу-л-Алā, появившимся за повѣйшее время въ Англіи, а именно:

1) къ изданію въ текстѣ и переводѣ сборника писемъ поэта, сдѣланному проф. Margoliuth въ Оксфордѣ¹⁾.

2) къ статьямъ Nicholson'a въ J. R. As. S. «о посланіи или трактатѣ о прощеніи». (Risālet-al-Ghufrān²⁾).

3) къ статьѣ проф. Margoliuth «о причинахъ вегетаріанства Абу-л-Алā³⁾».

Отдавая должное трудолюбію и умѣнію, обнаруженнымъ проф. Margoliuth'омъ при изданіи текста писемъ, равно какъ и талантности перевода, докладчикъ самыя письма призналъ гораздо менѣе интересными для характеристики поэта, чѣмъ можно было ожидать. За двумя-же другими указанными работами докладчикъ призналъ капитальное значеніе для изученія міровоззрѣнія и духовной жизни поэта, почему и представилъ собранію подробный анализъ работы Никольсона о Рисāлет-ал-Гуфрāнъ и полный переводъ переписки Абу-л-Алā съ Ибн-Аби Имрāномъ по вопросу о вегетаріанствѣ, сообщенной проф. Марголіутомъ.

Засѣданіе 20 ноября 1903 г.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: В. В. Бартольдъ, Н. И. Веселовскій, В. А. Жуковскій, С. А. Жебелевъ, К. Г. Залеманъ, К. А. Иностранцевъ, Д. А. Клеменць, О. Э. Леммъ, А. К. Марковъ, Н. Я. Марръ, П. М. Меліоранскій, Н. А. Мѣдниковъ, секретарь Отдѣленія С. Ф. Ольденбургъ, Ф. А. Розенбергъ, О. Ф. Ретовскій, Я. И. Смирновъ, О. И. Щербатской.

Гости: г. Вознесенскій, кн. И. А. Джаваховъ, А. А. Мироновъ, Н. Д. Мироновъ, А. Д. Рудневъ, П. С. Поповъ, г. Фрейманъ, А. Н. Самойловичъ, Н. Улановъ, кн. Э. Э. Ухтомскій.

1) D. S. Margoliuth, The Letters of Abu'l-'Alā, Oxford 1898.

2) R. A. Nicholson, The Risālatu'l-Ghufrān: by Abu'l-'Alā al-Ma'arri. (J. R. As. S. Oct. 1900, Jan. 1902).

3) D. S. Margoliuth. Abu'l-'Alā al-Ma'arri's Correspondence on Vegetarianism. (J. R. As. Apr. 1902).

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 23 октября.

II.

Доложено отношеніе Канцеляріи Туркестанскаго генераль-губернатора относительно рукописей, высланныхъ Туркестанской публичной библіотекою въ Общество. Постановлено: нѣкоторыя рукописи вернуть теперь же, а другія еще оставить пока въ С.-Петербургѣ.

III.

Доложено письмо Н. П. Парманина, который просить сообщить ему адреса лицъ, интересующихся восточной нумизматикой. Положено указать г. Парманину на существующій печатный указатель русскихъ нумизматовъ.

IV.

П. С. Поповъ прочиталъ сообщеніе: «О Тырскихъ памятникахъ въ устьи Амура»¹⁾.

V.

В. А. Жуковскій прочиталъ докладъ: «Черты современнаго положенія Персіи въ ея литературныхъ произведеніяхъ».

В. А. Жуковскій въ своемъ сообщеніи отмѣтилъ, что за послѣднее время въ Персіи все чаще и чаще пачинають появляться литературныя произведенія, разнообразныя по формѣ, въ отвѣтъ на запросы дѣйствительности и злобы дня и изображающія эту дѣйствительность правдиво, безъ всякихъ прикрасъ, въ противовѣсъ періодической печати. Такія произведенія, весьма возможно, существовали и ранѣе въ Персіи, но или передавались изъ устъ въ уста, или распространялись въ рукописныхъ спискахъ. Теперь же замѣчается стремленіе выпускать ихъ и съ литографскаго станка, съ иллюстраціями. Для будущаго историка Персіи памятники эти дадутъ весьма цѣнный матеріалъ, вотъ почему отыскиваніе такихъ памятниковъ, не всегда легкое, представляется благодарной задачей для лицъ, по ихъ служебному положенію находящихся въ Персіи. Далѣе докладчикъ представилъ въ извлеченіи и переводѣ образчики такихъ произведеній, полученныхъ имъ изъ Мешхеда и Исфагана.

1) Будетъ напечатано въ «Запискахъ» и потому здѣсь не излагается.

Засѣданіе 18 декабря 1903 г.

Подъ предѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали дѣйствительные члены и члены сотрудники: В. В. Бартольдъ, Н. И. Веселовскій, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, К. А. Иностранцевъ, Д. А. Клеменцъ, А. В. Комаровъ, А. К. Марковъ, Н. Я. Марръ, П. М. Мелиоранскій, секретарь Отдѣленія С. Ф. Ольденбургъ, О. Ф. Ретовскій, Я. И. Смирновъ, И. Г. Троицкій, Б. В. Фармаковскій.

Гости: Б. Ф. Адлеръ, В. М. Алексѣевъ, Ю. Д. Батюшковъ, Вознесенскій, А. В. Григорьевъ, кн. И. А. Джаваховъ, С. В. Литвинъ, А. Я. Миллеръ, А. А. Мироновъ, Н. Д. Мироновъ, г. Новицкій, А. А. Петерсъ, А. Н. Самойловичъ, Д. К. Сементовскій-Курилло, г. Фрейманъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 20 ноября.

II.

Доложено письмо г. Amédroz изъ Лондона, на имя Управляющаго Отдѣленіемъ, съ просьбою выслать изданныя И. Н. Березинимъ тома Рашид-ед-дина.

Постановлено: передать въ совѣтъ.

III.

А. Д. Рудневъ принесъ въ даръ для библіотеки Общества брошюры: А. Д. Рудневъ, защита диссертациі Рамстедта и два его труда въ области монгольской грамматики. СПб. 1903, и Н. П. Евстифьевъ О трудахъ Рамстедта по монгольскому языку. СПб. 1903. (Оттиски изъ Трудъ Троицко-Савско-Кяхтинскаго Отд. И. Р. Г. О.).

IV.

Н. Н. Паптусовъ прислалъ статью свою «Мазаръ-Австагъ Юсуфа Секаки (или Шекаки)» съ предложеніемъ напечатать ее въ «Извѣстіяхъ». Согласно отзыву В. В. Бартольда постановлено напечатать въ «Извѣстіяхъ» сокращеніями, если на то послѣдуетъ согласіе автора. Решено запросить объ этомъ.

V.

Н. И. Веселовскій прочелъ сообщеніе о рукописи о Софронія Грибовскаго «Увѣдомленіе о началѣ бытія Россіянъ въ Пейдзинѣ и существованіи въ ономъ Грекороссійской вѣрѣ», излагающей исторію Пекинской Духовной миссіи конца XVIII — начала XIX столѣтія.

Постановлено: ввиду значительнаго интереса рукописи отпечатать ее отдѣльнымъ изданіемъ и изданіе поручить Н. И. Веселовскому.

VI.

А. Я. Миллеръ сдѣлалъ докладъ: «Настоящее и прошлое Сеистана». Послѣ введенія съ изложеніемъ краткихъ свѣдѣній о пути и способахъ путешествія изъ Мешхеда въ Сеистанъ, докладчикъ перешелъ къ изложенію историческихъ данныхъ о Сеистанѣ и перечислялъ всѣхъ европейскихъ путешественниковъ, посѣтившихъ эту страну. Затѣмъ современный Сеистанъ былъ рассмотрѣнъ въ географическомъ, политическомъ, экономическомъ и климатическомъ отношеніяхъ.

Къ докладу приложены были многочисленныя фотографіи современнаго Сеистана и его жителей, а также подробная карта. И карты и фотографіи были сняты врачомъ вице-консульства въ Сеистанѣ Андреемъ Яковлевичемъ Миллеромъ. Въ заключеніе докладчикомъ были предъявлены монеты, главнымъ образомъ греко-бактрійскія и арсакидскія и геммы античныя и персидскія.

Въ связи съ докладомъ А. В. Комаровъ принесъ въ даръ обществу нѣсколько предметовъ древности, доставленныхъ ему въ 1890 г. изъ Сеистана кап. Стрельбицкимъ: 2 монеты, изъ которыхъ одна китайская, нѣсколько геммъ, двѣ съ арабскими надписями, остатки печатей, наконечники стрѣлъ, миниатюрный бронзовый слонъ и т. д.

Постановлено: благодарить жертвователя, а предметы передать въ музей.

VII.

Я. И. Смирновъ заявилъ, что чрезвычайно желательно было бы выяснить судьбу различныхъ предметовъ древности, найденныхъ въ 1841 году близъ Астрабада и перешедшихъ затѣмъ въ шахскую казну въ Тегеранѣ. Вещи эти были изданы бар. Боде въ англійскомъ журналѣ *Archaeologia*.

Постановлено: передать въ Совѣтъ, причемъ В. А. Жуковскій съ своей стороны любезно обѣщаль навести справки въ Тегеранѣ.